

За круглым столом

От редакции. Проект специального технического регламента «О безопасности трубопроводной арматуры» был создан по инициативе НПАА рабочей группой, главную роль в которой играют специалисты ЗАО «НПФ «ЦКБА». Этот проект был опубликован в трех последовательных номерах журнала «АС» текущего года, его также можно найти на сайте ЦКБА. Текст проекта разослан всем членам НПАА, рассылался он и по всем запросам. То есть, как представляется, максимально широкий доступ к данному документу для заинтересованных лиц был обеспечен. Во всяком случае, все, кто хотел, могли его получить без затруднений. Теперь настал следующий этап подготовки регламента, которым согласно закону «О техническом регулировании» является общественное обсуждение.

Форму обсуждения закон жестко не устанавливает. Но суть этого процесса в следующем: все кто угодно (и кому не лень) присылают разработчикам

свои замечания, а те их старательно учитывают и пишут отзывы. Понятно, что разработчики все же очень хотели бы, чтобы замечания делались не «кем угодно», а лишь тем, кто компетентен, кому действительно есть что дельного сказать. Ведь как гласит народная мудрость, один не слишком компетентный человек может задать столько вопросов, что и сто групп разработчиков за семь лет, отведенных Законом, не ответят. А уж если все кому не лень спрашивать начнут...

Поэтому очевидно, что глубоко демократическую процедуру обсуждения проекта регламента лучше не «пускать на самотек», а постараться как-то организовать. Например, собрать грамотных людей и устроить открытое обсуждение в форме «круглого стола». Что и было сделано на конференции НПАА, прошедшей в Санкт-Петербурге 1 июня 2006 года в рамках традиционной выставки «Росгазэкспо».

Участники «круглого стола», известные специалисты-арматуристы, в чьей компетентности в рассматриваемых вопросах сомневаться не приходится, были сразу предупреждены, что обсуждение проекта регламента происходит «под запись», дабы ни одна ценная мысль, прозвучавшая в ходе обсуждения, не пропала для истории... ну или хотя бы для разработчиков проекта регламента. Сделанная запись была расшифрована, обработана и предоставлена в редакцию журнала «АС». И теперь наш журнал, согласно договоренности с НПАА и с разработчиками проекта регламента, представляет вашему вниманию репортаж о состоявшемся «круглом столе».

Понятно, что растекстовку жарких дебатов, гремевших 1 июня 2006 года в Питере под сводами Спортивно-Концертного Комплекса, пришлось в целях публикации значительно сократить и переработать устную речь, придав ей в литературную форму. Кроме того, мы постарались сгладить острые углы, приглушить эмоции, бушевавшие в ходе обсуждения, но при этом максимально сохранить содержательную часть высказываний его участников.

Наверное, в отведенное для «круглого стола» время далеко не все желающие имели возможность высказать всё, что хотели. Не исключено также, что кто-то из упомянутых ниже лиц сочтет, что его точка зрения отражена здесь неполно и неточно. Поэтому редакция «АС» готова рассматривать вопрос о публикации авторских материалов, посвященных обсуждению проекта регламента. Только большая просьба: не путать редакцию с группой разработчиков. Конкретные замечания по пунктам статей проекта регламента лучше все же высылать в НПФ «ЦКБА».

Итак, «Росгазэкспо-2006», конференц-зал Петербургского СКК, круглый стол НПАА по обсуждению проекта специального технического регламента «О безопасности трубопроводной арматуры». Во главе стола — члены рабочей группы по разработке технического регламента от ЗАО «НПФ «ЦКБА» первый заместитель генерального директора Юрий Иванович Тарасев и заместитель главного конструктора Семен Наумович Дунаевский, призванные отвечать на вопросы остальных участников. Ведет мероприятие Исполнительный директор НПАА Иван Тигранович Тер-Матеосянц.

И. Т. Тер-Матеосянц:

Здравствуйте! Давайте приступим к делу. Те, кто хотел принять участие и проявил заинтересованность, в основном, уже здесь, те, кто забыл перевести стрелки часов в соответствии с часовым поясом Москвы и Санкт-Петербурга, подтянутся несколько позже, когда поймут, что ошиблись, — а мы будем планомерно выполнять свою работу. Сегодня у нас Круглый Стол, что подразумевает, в отличие от семинара или конференции, обмен

мнениями, а не монолог выступающего. Сейчас Семен Наумович Дунаевский представит проект Технического регламента, расскажет, по каким принципам и какие идеи закладывались в этот документ, и обозначит те ключевые точки, которые на сегодняшний день выявились в процессе его заочного обсуждения. После этого каждый желающий сможет высказать свою точку зрения, свои предложения, дополнения, замечания, обсудить их здесь.

С. Н. Дунаевский, ЗАО «НПФ «ЦКБА»:

Я напомним, что специальный технический регламент «О безопасности трубопроводной арматуры» был разработан в соответствии с законом «О техническом регулировании», цель его – обозначить минимально необходимые требования к безопасности, которые предъявляются к трубопроводной арматуре.

Технический регламент по арматуре должен занять определенное место в формирующейся ныне системе технического регулирования. Уже существуют проекты нескольких общих регламентов: по машинам и оборудованию, по пожарной безопасности, экологической безопасности, которые тоже содержат требования, необходимые для соблюдения по всем видам оборудования, в том числе и арматуры. Есть проекты специальных технических регламентов на различные процессы: нефтехимические процессы, химических производств, магистральных газопроводов, металлургических процессов – они тоже содержат специфические требования к системам трубопроводов и арматуры. Наш регламент будет содержать требования к безопасности арматуры, общие для всех видов процессов и производства. В системе технического регулирования нельзя упустить и национальные стандарты, которые являются доказательной базой при подтверждении соответствия.

Вкратце о структуре нашего регламента: он состоит из пяти глав, имеет четыре приложения. Наиболее важной, на наш взгляд, является глава вторая «Требования к безопасности арматуры на стадиях её жизненного цикла» и приложение 4 «Формы и схемы подтверждения соответствия трубопроводной арматуры». Глава вторая состоит из нескольких статей, в каждой статье раскрываются конкретные требования на том или ином этапе жизненного цикла: проектирование, изготовление, обращение на рынке, эксплуатация, ремонт, транспортирование, хранение и утилизация. По каждой стадии дается набор минимально необходимых требований безопасности.

Официальное уведомление о разработке регламента по арматуре было опубликовано в майском номере «Вестника о техническом регулировании», размещено на сайте Ростехрегулирования. С этого момента мы как минимум два месяца должны вести прием замечаний и отзывов. Я надеюсь, что к концу года мы обобщим все отзывы и примем решение об окончательной редакции.

С. В. Сейнов, НПО «ГАКС – Армсервис», г. Пенза:

Мы передавали вам свои замечания. Как они принимаются и учитываются?

С. Н. Дунаевский:

Сейчас официальных заключений мы не делаем. Но отзывы, замечания, предложения к нам поступают, продолжается их сбор и регистрация. 15 предприятий уже прислали свои предложения. Мы планируем завершить прием замечаний в сентябре-октябре, составим сводку отзывов, после чего рабочая группа специалистов исполнительной дирекции НПАО и НПФ «ЦКБА»

будет выдавать заключение по каждому замечанию. Вся информация о принятых решениях будет доступна.

Первый обзор отзывов говорит о том, что половина замечаний носит редакционный характер, вторая половина дает предложения по конкретным техническим параметрам. Наибольшие споры вызвала статья, где мы устанавливаем усилие для управления арматурой. Этот вопрос надо обсуждать отдельно. Некоторые предприятия пишут, что вообще не нужны никакие цифры в этом документе. Мы считаем, что какие-то численные показатели обязательно должны быть, но только те, которые связаны с безопасностью. По разделу о подтверждении соответствия есть замечания, связанные с тем, чтобы схемы декларирования исключить, оставив только сертификацию. И наоборот, некоторые предприятия говорят о том, что надо расширить параметры арматуры, подлежащей декларированию. Это всё нужно обсуждать. Вот основные группы вопросов, по которым можно было бы сегодня поговорить. Юрий Иванович Тарасьев, который руководит работой по созданию регламента, и я – готовы ответить на вопросы.

Предложение разработчиков обсудить уже поступившие замечания поначалу воспринято не было. На самом деле вопрос о том, что, собственно, участники круглого стола должны за этим столом обсуждать – совсем не праздный. Заданная тема очень обширна, а время, выделенное для обсуждения организаторами – ограничено. Не был услышан и Ромуальд Ромуальдович Йонайтис, предложивший логичный выход.¹

**Р. Р. Йонайтис,
НИКИЭТ им. Доллежала:**

Хочу предложить не обсуждать сегодня конкретно регламент, ведь для этого нужно сначала получить большинство отзывов, обобщить, составить сводку – и потом уже обсуждать. Сегодня полезно будет высказать общие пожелания разработчикам и обсудить принципиальные вопросы.

Однако, многие участники «круглого стола» подготовились к нему тщательно, имея перед собой распечатанный текст проекта регламента, исчерканный красными чернилами. И так получилось, что одной из главных тем обсуждения (возможно, вопреки ожиданиям организаторов – такова уж природа круглых столов) стала тема ремонта арматуры.

¹ Здесь и далее курсив – прим. ред.

С.В. Сейнов:

У меня есть конкретные замечания и вопросы, которые хотелось бы обсудить. Первый вопрос касается раздела «Основные понятия». Замечания следующие:

1. Изготовитель и ремонтник – это вещи разные, мне кажется, их нужно разделить. Ремонтник

не изготавливает, не модернизирует, он только восстанавливает исходное состояние.

2. Почему в тексте везде идет «капитальный ремонт»? Если существует термин «капитальный ремонт», то существует и «средний ремонт» и «малый ремонт», это по технологическим принципам совершенно разные подходы. Текущее обслуживание и малый ремонт – синонимы. Поэтому я предлагаю ввести термины «средний ремонт» и «малый ремонт».

Еще в той же статье: «проектировщик, разработчик арматуры... разрабатывает конструкторскую и эксплуатационную документацию на арматуру» – а ремонтную документацию, получается по этому документу, никто не разрабатывает. У меня есть предложение добавить «...и ремонтную документацию».

**О.Н. Шпаков,
Исполнительная дирекция НПАА**

Предлагаю также разделить понятия «разработчик» и «проектировщик». Оставить «разработчик» для конструкторской документации, а «проектировщик» – для системной. И в таком значении применять эти термины по всему тексту документа.

С. Н. Дунаевский:

Правильно, принято замечание.

С.В. Сейнов:

Статья седьмая второй главы, пункт 10. «Изготовитель должен укомплектовать трубопроводную арматуру, поступающую в обращение, паспортом и руководством по эксплуатации». Возникает вопрос, а кто будет обеспечивать ремонтной документацией?

С.Н. Дунаевский:

Ремонтную документацию разрабатывает любое лицо, которое квалифицированно может это сделать. Это либо разработчик документации, либо проектная организация. Ремонтник не делает свой паспорт, он должен в паспорте сделать отметку о проведенном

ремонте и проведенных испытаниях после ремонта. В новой форме паспорта мы ввели специальные разделы, связанные с ремонтом, эксплуатацией и обслуживанием арматуры.

С.В. Сейнов:

Но возникает вопрос. Вот арматура в эксплуатации, приходит время ремонта. Где взять ремонтную документацию?

С.Н. Дунаевский:

Заказать ее в любой проектной организации, которая может ее правильно сделать.

О.Н. Шпаков:

А если аварийный ремонт, который нужно производить экстренно?

**Ю.И. Тарасьев,
ЗАО «НПФ «ЦКБА»:**

Ремонтник должен предвидеть, что у него может быть отказ, и поэтому заранее заказать ремонтную документацию. По каждой арматуре точно известно, какие отказы с ней могут случиться, всё заранее можно предусмотреть.

С.Н. Дунаевский:

В любом случае ремонтная документация нужна, об этом мы говорим в регламенте. А где ее будет брать ремонтирующее арматуру предприятие – это его проблема. Да и что тут вообще можно написать в регламенте? Ведь сегодня никаких лицензий на проектирование нет, кроме оборудования для АЭС, поэтому любая конструкторская организация имеет право разрабатывать конструкторскую и ремонтную документацию и нести ответственность за прочность, надежность и безопасность.

Ю.И. Тарасьев:

Что же касается капитального ремонта, то у арматуры его нет, т.к. капитальный ремонт требует полного восстановления характеристик. Корпус мы, например, не меняем, т.к. это будет уже новое изделие, при этом остается остаточный ресурс.

С.В. Сейнов:

Статья 10, пункт 1. «При ремонте должны быть соблюдены требования, предъявляемые к изготовлению арматуры, установленные статьей 7.» Но Юрий Иванович только что говорил, что изготовление и ремонт — это не одно и то же. А предъявляем те же требования. Тогда вообще ремонт надо отменить как таковой...

С.Н. Дунаевский:

Имеется в виду, что должны соблюдаться требования проектной организации: требования при подготовке заготовок, при сварке. Это требования к безопасности трубопроводной арматуры.

Ю.И. Тарасьев:

Посмотрите статью 7 и скажите, какой пункт при ремонте можно не соблюдать?

С.В. Сейнов:

Я хочу сказать, что предъявлять одинаковые требования к изготовлению и ремонту — это неправильно!

Ю.И. Тарасьев:

Но при этом отремонтированная арматура не должна быть источником опасности. И требования к безопасности должны остаться на прежнем уровне, с учетом остаточного ресурса. Именно это мы должны обеспечить с помощью регламента.

В.Л. Соколов,**ООО «Киришинефтеоргсинтез»:**

Мы ремонтируем очень большое количество трубопроводной арматуры. На сегодняшний день у нас более 80 000 единиц трубопроводной арматуры, и порядка 20 000 подлежат ремонту. К сожалению, мы поздно получили этот регламент, и на его изучение было буквально несколько дней, но у нас уже появилось множество вопросов по разделам «Проектирование» и «Ремонт и эксплуатация». То, что здесь написано, на нашем предприятии в плане эксплуатации не осуществить. И в плане ремонта тоже.

С.В. Сейнов:

Пункт 7 статьи 10. «Если для обеспечения безопасности после или в процессе ремонта трубопроводной арматуры требуется проведение комплекса испытаний, то они должны быть проведены в полном объеме

с выполнением всех требований разработчика.» Хочу добавить: всех требований не «разработчика», а «нормативно-технической документации на изготовление или ремонт».

В.А. Ананьевский, НИИЦА:

Мне кажется, наше обсуждение затянулось и становится уже неконструктивным. И Владимир Леонидович Соколов его прекрасно подытожил. Да, ремонтная документация нужна, в идеале. Но на практике часто она бывает утеряна — а ремонтировать надо. Как она восстанавливается? Иной раз — просто-таки полулегальными путями. То есть, вопрос этот очень серьезный. И моё предложение — очень внимательно отнестись к замечаниям С.В. Сейнова и разделить проектную и ремонтную документацию.

Ю.И. Тарасьев, ЗАО «НПФ «ЦКБА»:

Мы все замечания тщательнейшим образом проработаем, по крайней мере, в том плане, что понятию «ремонт» должного внимания не уделено.

Когда тема ремонта была, наконец, закрыта (а точнее, видимо, отложена на будущее), участники круглого стола вернулись к обсуждению вопросов, упомянутых С.Н. Дунаевским в его вступительном слове.

В.С. Григорьев, НП «СЦ «Настхол»:

Мы не выступали против декларации, наоборот, считаем, что изготовитель должен декларировать ответственность каждого своего изделия. Просто есть декларации, которые регистрируются, а есть нерегистрируемые декларации. И, производя какую-либо арматуру, изготовитель обязан ту или иную декларацию написать. Второй момент: конечно, есть арматура, которая используется на неопасных объектах, а есть — на опасных производственных объектах: поэтому на одну достаточно декларации, а на другую нужна сертификация. Сертификат — это наш рабочий документ, мы его очень внимательно изучаем.

Ю.И. Тарасьев:

Определять – декларация или сертификация, нужно, исходя из степени опасности арматуры на данном объекте. Если имеется сертификат соответствия, то давать еще и декларацию излишне, т.к. изготовитель сделал всё, что необходимо, чтобы получить сертификат соответствия на арматуру.

В.С. Григорьев:

Хотелось бы услышать ответ на следующие вопросы. Регламент – документ юридический, его будет принимать Дума, и есть ли смысл приводить такую конкретику в Приложении 3 по испытаниям на прочность, взятым из ИСО 5208? В этом Техническом регламенте вообще слишком много технической конкретики: на каком участке нужна/не нужна термообработка, нужна ли где-то поковка... Есть ли смысл использовать специальные термины? Это же документ не технический, а юридический. А к нему нужна соответствующая нормативная база стандартов ЦКБА, которой нужно соответствовать, тогда регламент – это будет нормальный документ.

Р.Р. Ионайтис:

Закон не должен содержать цифры, не надо никаких формул. Нет таких формул, которые нельзя было бы сказать словами. Мысли в законе оставить – цифры убрать! А в приложении – указать ссылки на стандарты.

Ремонт – обязательно согласовывать с разработчиками. Документирование – по каждой задвижке, по каждому ремонту.

О.Н. Шпаков:

Я хотел бы поддержать и предложить исключить Приложение 3, поскольку сегодня Вы привели там некие нормы герметичности, а вышел новый ГОСТ, где уже не 4 класса герметичности, а 6 классов. Если оставить Приложение 3, то нужно будет следить за всеми изменениями стандартов, корректировать регламент. Поэтому лучше исключить это приложение, оно ничего не дает. И формулы могут меняться.

С.Н. Дунаевский:

Проблема в том, что в регламентах нельзя ссылаться на другие документы, даже на ГОСТы. Без ссылок очень трудно, ведь ГОСТы куда легче менять, чем закон. Хотя, возможно, в ближайшее время будут внесены в Думу поправки к Закону «О техническом регулировании», и, может быть, ситуация со ссылками как-то изменится. Что касается герметичности – наверное, можно будет согласиться...

В.С. Григорьев:

Правильно, зачем закон корректировать? Корректировать нужно будет ваши же стандарты.

Впрочем, сетуя на закон «О техническом регулировании», участники обсуждения вышли далеко за пределы компетенции

разработчиков регламента. Увы. Как говорится: «Закон суров, но это – закон!» (Вместо слова «суров» каждый может вставить эпитет по вкусу.) Изменить нормы закона на круглом столе никому не дано. Кстати, журнал «АС» уделил немало внимания анализу действующего закона №184.²

Далее участники «круглого стола» высказали целый ряд вопросов и замечаний как общего, так и конкретного характера.

С.В. Сейнов:

Статья 9 глава 2, пункт «к». «При эксплуатации трубопроводной арматуры должны проводиться техническое обслуживание, ремонты, технические проверки оценки безопасности в соответствии с руководством по эксплуатации и технологическим регламентом.» Технологический регламент – нигде не указано – это новое понятие?

С.Н. Дунаевский:

На каждом предприятии, эксплуатирующем арматуру, будь то металлургия, нефтехимия, имеются специальные регламенты на производственные процессы. Эксплуатация систем трубопроводов, в том числе и арматуры, должна идти по этим технологическим регламентам, в которых прописано, как включить, как запустить, как останавливать.

И.И. Пуцев, ОАО «Криогенмаш»:

На мой взгляд, такой серьезный документ как регламент должен быть очень тщательно составлен, отработан, обкатан – и только после этого можно вводить его в жизнь. Поэтому я предлагаю воспользоваться статьей 10 закона №184 и, до того как Госдума утвердит этот регламент, утвердить его в правительстве – дать время на обкатку, благо до 2010 года³ еще есть время. Нужно обязательно сделать вторую редакцию, чтобы еще раз всем всё внимательно посмотреть.

Теперь ряд замечаний.

Статья 1 называется «Цель и сфера применения». Но фактически «сферы» нет, а есть разве что «полусфера». Написано: «распространяется на все типы арматуры», но ведь это не исчерпывает те отрасли, где арматура применяется. Как поступать с арматурой, которая имеется в авиации, космической технике, оборонной промышленности? Совершенно не ясно, как быть с арматурой для опытно-промышленных установок, когда создается, как правило, новая арматура, которую можно испытать только в составе данной установки и только после этого и выдавать сертификат и еще какие-то документы на соответствие – тем не менее, об этом в регламенте ни слова не сказано.

Более четко стоит уточнить, как регламент охватывает арматуру, которая идет на экспорт и, наоборот, та, которую мы покупаем, – подлежит регламенту или нет.

² См., напр., А. Гевардовский «Закон «О техническом регулировании» в ракурсе политики права», *Арматуростроение* №7, 2005, стр.18

³ Крайний срок подготовки технических регламентов, установленный законом №184 (семь лет с 2003 года.)

В вопросе подтверждения соответствия недостаточно учтен опыт специализированных арматурных предприятий, заводов, оснащенных хорошей технологической базой, способных проводить испытания самостоятельно. Мне кажется, надо расширить форму декларирования для предприятий, которые имеют для этого возможности. А те, которые не имеют – будут обращаться за испытаниями, сертификатами в специализированные органы.

Неясен объем подтверждения соответствия. Хороший повод для размышлений дает Таблица 4. Там арматура разбита по степени опасности по DN и PN. Предлагаю положить в основу эту разбивку и установить в стране классы по опасности, пусть их будет 20-25. На первое место поставить то, что даже в атомной промышленности не принято. Тогда нам будет легко «привязывать» способ сертификации или декларирования: класс такой-то – сертификат, класс такой-то – декларация.

Предлагаю в регламент внести требования о запрете применения в новых строящихся объектах отремонтированной и ранее использованной арматуры.

В.Л. Соколов:

Очень важен раздел, который касается эксплуатации запорной арматуры. Я бы посоветовал тесно поработать с теми предприятиями, которые специализируются на эксплуатации и ремонте запорной арматуры. Какие записи делает механик в паспорте при ремонте? А когда осуществляется ремонт не 10 шт., а 1000 единиц арматуры – что делать? Или каждому изделию будет присвоен свой идентификационный номер, и мы обязаны будем при больших объемах в каждый отдельный паспорт вносить соответствующие записи? Это очень сложная процедура. Сегодня существует процедура подтверждения качества ремонтной арматуры, вся эта процедура осуществляется одним суммарным актом. Причем ремонтные подразделения у всех организаций разные. Поэтому вот так подробно оговаривать все этапы оформления документов в Федеральном законе – это несколько излишне. Мы должны определиться: должна быть ремон-

тная документация! А куда какие записи делаются – это не уровень ФЗ.

Наконец, когда время, отведенное на обсуждение, уже близилось к завершению, прозвучал вопрос глобального свойства.

Р.Р. Ионайтис:

А зачем нужен регламент? Не окажется ли регламент хомутом на шее арматуростроителей? Как арматура обеспечивает безопасность? Что и как может обеспечить арматура для безопасности объекта?

Ю.И. Тарасьев:

Вопрос о том, нужен ли этот регламент – крайне серьезный. Здесь его первым задал Р.Р. Ионайтис. Но тот же вопрос мне задавали в Газпроме. И нам надо доказать, что этот регламент нужен! Против такого регламента есть несколько доводов. Один из них – за рубежом нет директивы конкретно для арматуры. Там арматура как бы включена в директиву на сосуды, работающие под давлением (PED). Там есть требования к арматуре на емкостях. Есть RID – для транспортировки опасных грузов. Там приведены формулы расчета предохранительных клапанов и расчета на прочность. В каждой зарубежной директиве есть что-то про арматуру, а самостоятельного документа на арматуру нет.

Будет ли этот регламент хомутом? Я скажу, что хуже, чем сейчас, уже не будет! Арматура как техническое устройство, на которое необходимо получать аккредитацию в Ростехнадзоре, не существует, потому что вся система сегодня построена таким образом, что сегодня только ленивый не занимается экспертизой в области арматуры – воинские части, небольшие фирмы, у которых ни одного специалиста по арматуре нет. Мы последовательно ведем борьбу за то, чтобы арматура была выделена как самостоятельная группа технических устройств. И я обращаюсь с просьбой к тем, кто сегодня говорил «У меня много замечаний», например «Криогенмаш»: замечания – это замечательно, но вы начали с того, что документ «крайне нужен», так вот нам и нужно найти серьезные доводы и обосновать, в чем специфика арматуры.

Я могу вам сказать, арматура – это не машина. Она ничего не производит, она только закрывает, вот её функция: отрегулировать, разделить, – она не дает полезного продукта и под определение машины не попадает. Она с натяжкой подпадает под понятие оборудование и то только потому, что мы, работая над регламентом «О безопасности машин и оборудования», вписали в перечни оборудования арматуру, чтобы хоть каким-то образом узаконить ее право на самостоятельное существование. Сегодня арматура фигурирует во всех правилах безопасности: что-то сказано в правилах на хлор, что-то на аммиак, на магистральные трубопроводы. Попробуйте сейчас сертифицировать арматуру на соответствие документам по безопасности – это надо в сотнях документа искать! А в итоге получается, что отрываются фланцы у арматуры на опасном объекте, идет аммиак. Начинают разбираться – две недели назад выдан сертификат соответствия, выдан московской фирмой с мало что

говорящим наименованием, но имеющей лицензию Ростехнадзора. Выясняется, что эти люди по телефону позвонили и спросили: «У вас есть система качества? Есть — ну хорошо, платите деньги, и мы вам выдадим сертификат.» Вся проверка на заводе ограничилась телефонным звонком! Идет поток халтуры...

Когда речь о безопасности — нельзя «играть в безопасность», нужно относиться к этому максимально ответственно. Поэтому мы не хомут делаем, мы порядок наводим, нам легче станет работать. И нам нужна помощь в обосновании того, что это нужно, потому что самое простое: сказать, мол, нам это не надо и этого не будет.

Еще раз хочу повторить. Мы стремимся к всесторонней проработке регламента и готовы рассматривать и обсуждать все конструктивные замечания и предложения. Но в одном я призываю вас к единодушию и прошу вашей поддержки. Арматурщикам необходим документ самого высокого ранга, который бы определил высокую значимость трубопроводной арматуры как технического устройства, от

надежности и безопасности которого в решающей степени зависит надежность и безопасность систем производственных объектов практически во всех отраслях.

С. Н. Дунаевский:

Я хочу поблагодарить за участие в обсуждении всех участников нашего круглого стола и заверить, что все замечания будут внимательнейшим образом изучены и по каждому принято решение. Хочу также попросить исполнительную дирекцию, чтобы она обратилась к крупным изготовителям арматуры, предложив им высказать свое отношение к этому документу. Их мнение нам очень важно знать.

Редакция журнала «АС» присоединяется к благодарности, прозвучавшей из уст С.Н. Дунаевского, и еще раз напоминает, что высказать свое отношение к регламенту (именно отношение, а не замечания к его пунктам) крупные изготовители арматуры (и не только они) могли бы на страницах нашего журнала.

НОВОСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ

УТВЕРЖДЕННЫ:

– **Стандарт СТ ЦКБА 029-2006 «Арматура трубопроводная. Методика экспериментального определения гидравлических и кавитационных характеристик».**

Вводится в действие с 1 января 2007 г.

Разработан взамен РД РТМ 26-07-32-99 и РД РТМ 26-07-33-99.

– **Стандарт СТ ЦКБА 031-2006 «Арматура трубопроводная. Паспорт. Правила разработки и оформления».**

Вводится в действие с 01 января 2007 г.

Разработан взамен РД 302-07-197-89 «Порядок оформления паспорта на промышленную трубопроводную арматуру».

При разработке стандарта учтены новые национальные стандарты, документы надзорных органов. В рекомендуемых формах паспортов приведены новые разделы — сведения о приемо-сдаточных испытаниях, сведения об учете работы изделий и о техническом обслуживании.

– **Стандарт СТ ЦКБА-СОЮЗ-НОВОМЕТ 019-2006 «Арматура трубопроводная. Уплотнения на основе терморасширенного графита. Общие технические требования».**

Введен в действие с 01 июля 2006 г.

Это первый опыт разработки стандарта несколькими организациями. Стандарт разработан Закрытым акционерным обществом «Научно-производственная фирма «Центральное конструкторское бюро арматуростроения» (ЗАО «НПФ «ЦКБА»), Закрытым акционерным обществом «ФИРМА «СОЮЗ-01», Закрытым акционерным обществом «НОВОМЕТ-ПЕРМЬ».

Стандарт распространяется на уплотнения (прокладки, кольца, набивки) на основе терморасширенного графита (ТРГ), предназначенные для герметизации в трубопроводной арматуре подвижных соединений с возвратно-поступательным, вращательно-поступательным или вращатель-

ным движением штока (шпинделя); «плавающей крышки» в бесфланцевом разьеме «корпус-крышка», неподвижных разъемных соединений и присоединений к трубопроводам и технологическому оборудованию, работающих при давлении жидких и газообразных сред от $13,5952 \cdot 10^{-7}$ до 40 МПа и температуре от минус 253 до плюс 600 °С.

ГОТОВЯТСЯ К УТВЕРЖДЕНИЮ:

– **Стандарт СТ ЦКБА 030-2006 «Пружины винтовые цилиндрические трубопроводной арматуры. Общие технические условия».**

Взамен ОСТ 302-07-1152-92.

Предположительная дата введения — 1 июля 2007 г.

– **Стандарт СТ ЦКБА 034-2006 «Арматура трубопроводная. Уплотнения сальниковые. Нормы герметичности».**

Взамен ОСТ 26-07-2010-79.

– **Стандарт СТ ЦКБА 037-2006 «Арматура трубопроводная. Узлы сальниковые. Конструкция и основные размеры. Технические требования».**

Взамен РД 302-07-22-93.

РАЗРАБОТАНА ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ:

– **Стандарт СТ ЦКБА 028 «Арматура трубопроводная. Общие требования к периодическим испытаниям».**

– **Стандарт СТ ЦКБА 039 «Арматура трубопроводная. Требования к проведению периодических испытаний сальфонов».**

Заказать утвержденные стандарты и получить проекты новых нормативных документов можно по факсу (812)331-27-52 или по эл. почте ckba121@ckba.ru

Материалы подготовлены С.Н. Дунаевским заместителем главного конструктора ЗАО «НПФ «ЦКБА»